

Сегодня театр им. В. Ф. Комиссаржевской завершает в Риге свои гастроли. Расставаясь с ленинградцами, мы публикуем очерк об

актере Станиславе Ландграфе, который сыграл целый ряд ролей, запомнившихся зрителям.

Годы творческой жизни

Станислава Ландграфа ленинградцы знают как ведущего артиста драматического театра им. В. Ф. Комиссаржевской. Рижане познакомились с пятью ролями С. Ландграфа из гастрольного репертуара театра.

Мы беседуем в гостиничном номере. Жена Станислава Николаевича — темпераментными репликами дополняет рассказ супруга. Она работает в театре художником-гримером и, таким образом, является непосредственным судьей творческих успехов и неудач мужа.

На первый взгляд, путь Станислава Ландграфа в искусстве складывался удивительно легко. Сразу после окончания школы он принят в Ленинградский театральный институт. За-

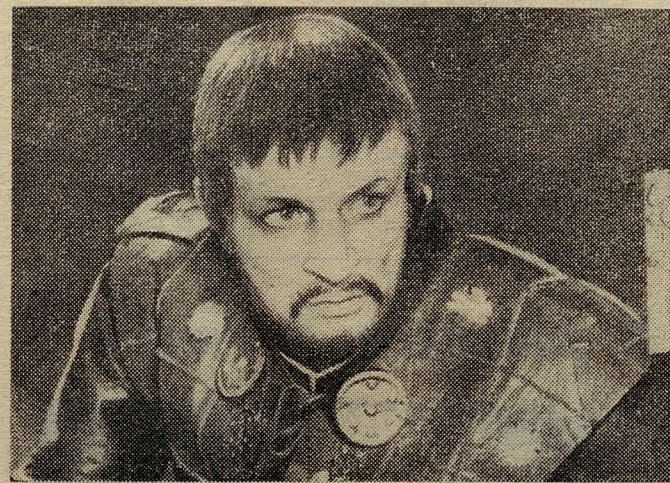
нимается на курсе, которым руководят Елизавета Тим и Игорь Горбачев. Еще до окончания института дебютирует на сцене театра им. В. Ф. Комиссаржевской в спектакле «Случайная встреча» Р. Назарова.

— Многим кажется, будто я родился в сорочке. Но первые годы были нелегкими. Мне поручали только самые маленькие роли. Я было почти решил отказаться от актерской профессии и сохранить верность юношескому увлечению — поэзии (С. Ландграф по сегодня пишет стихи для спектаклей своего театра). Первым приятным сюрпризом было появление моей фамилии в списке действующих лиц и исполните-

лей «Ревизора» — напротив имени Бобчинского, а второй неожиданностью явилось утверждение меня в последнем сезоне на роль Герострата в трагикомедии сатирика Григория Горина «...Забить Геростарта!».

Артист только в том случае может совершенствоваться, когда есть режиссер, который ему верит, не боится даже неудач. Таков, в моем случае, главный режиссер Рубен Агамирзян. Он поручает мне роль за ролью, каждый раз все более трудную.

Я не в состоянии действовать на сцене, если не найшел внутренне-психологическое обоснование образа. Не могу подступиться к роли, если режиссер не объяснит ее, суть, если

На снимке: Станислав Ландграф в роли Бориса Годунова.
Фото Н. Аловерт

мы не определим цель, во имя которой я буду произносить слова авторского текста. Рубен Агамирзян умеет разбудить в актере фантазию, одобрить его и поддержать. Когда мне поручили роль Бориса Годунова, режиссер сначала ре-

шил, что я буду играть без грима. Но я не мог без парика, и позднее мы сошлись на том, что непреклонному, обладающему железной логикой Борису требуется иная внешность. Не хочу играть самого себя, чтобы обо мне говорили «Ландграф

вечно один и тот же». Не могу без улыбки вспомнить, как в одной из рецензий меня окрестили «седейшим интеллигентом»...

Рижане видели Станислава Ландграфа в роли Чехова в спектакле «Насмешливое мое счастье» по пьесе Леонида Мамюгина, основанной на переписке А. П. Чехова с Ликой Мизиновой. Вот что говорит артист об этой роли:

— Вправе ли мы изображать на сцене столь известных людей? Вот вопрос, возникающий каждый раз, когда приходится играть историческое лицо. Ведь практически не существует актера, способного, скажем, во всей полноте показать неповторимость Ленина-философа, Ленина — государственного деятеля, Ленина — трибуна, революционного мыслителя. Приблизительно об этом я думал, получив роль Чехова. Характер неисчерпаемый, неохватный, недостижимый.

Мне очень помогла поездка в Мелихово. Перед глазами ожили многие страницы жизни великого писателя. Мне захотелось показать в Чехове поисти-

не горькое счастье тех лет, когда творческие муки и борьба за существование терзали писателя. В условиях старой России прозябали многие таланты, и Чехов однажды с горечью признался Лике Мизиновой: «Очевидно, здоровье я прозевал, так же, как вас...».

В восприятии режиссера Рубена Агамирзяна и его ассистента К. Гипкаса образ Чехова не укладывается ни в какую схему — в нем нет ни преувеличенной жизнерадостности, но нет и жалостливой сентиментальности. Конфликт чувств решается актером не риторично, а жестко, с хирургической точностью. Артист деликатно показывает душевное одиночество писателя. Его Чехов весь во власти долга — гражданского и писательского. С. Ландграф оттеняет любовь писателя к природе. Чеховский образ новой России — когда она вся будет как цветущий сад, становится ключевым для артиста.

Кутающийся в плед человек в старомодном кресле. Это портрет о бесконечно сложной и неповторимой личности...

Мы долго беседуем о ролях. Остановились и на Герострате.

— Индивидуализм, развившийся до предельной степени, чрезвычайно опасен, — говорит Станислав Николаевич. — Меня в этой роли более всего волнуют слова Герострата: «Мощи богов сильнее человеческого бесстыдство». Владимир Ильич Ленин неслучайно использовал имя Герострата в борьбе против политических противников.

Как актер воплощает свой замысел в образ? Его Герострат — тысячник: бесстыж и угодлив, циничен и изворотлив, покорен и дерзок. Возвыситься над людьми — вот страсть, отравившая Герострата С. Ландграфа до последней капли крови. Образ, созданный актером, становится символом бесчеловечности.

Рубен Агамирзян называет Станислава Ландграфа артистом с перспективой. Тринадцать лет он на сцене. Стало быть, первая часть творческой жизни уже состоялась. За нею последует вторая. И снова будут новые роли, новые исследования человеческой души.

Гунар Трейманис